.

Глава Двадцать четыре: Накопление и ступенчатый брейк

Долина Black Rock расположена в десяти милях от долины Цинси, где живет Фань Синь, хотя Фань Синь не очень старый, но в конце концов, со вторым уровнем выращивания Линдан, он не медлит ходить, только два столба ладана или около того, а затем прибыл в середине долины Black Rock, упираясь внутрь, некоторые люди в долине пользуются утренним светом, чтобы тренироваться, увидеть его маленький даосский мальчик, никто не обращает на него внимания.

Затем Клык Син последовал за номером на деревянной хижине, чтобы найти дом Хуа Цяньфинжера, и поднялся и постучал в дверь.

"Какие люди?"

В салоне прозвучал подозрительный голос, и настроение показалось немного низким.

Клык Син прочищал горло, кашлял и понижал голос, чтобы сказать.

"Посланник?"

Мужчина внутри пробормотал, подошел и вытащил дверь хижины, показав фигуру, но молодой человек с темным лицом, его фигура выглядела несколько крепкой, около тридцати лет, пальцы были очень стройными. Он осторожно посмотрел на Фан Сина, оглянулся вокруг и сказал низким голосом: "Что за буква?".

Клык Син намеренно надел немного испуганный взгляд и заикался: "Это старший брат с тонкими глазами....."

Как только он описал свое вчерашнее появление, Хуа Цяньфинджер сразу простудился, схватил его за руку и затащил в хижину, затем холодным взглядом уставился в лицо Фань Сина и холодным голосом сказал: "Как зовут этого человека? Где ты живешь? Расскажите мне все подробно, и если будет хоть немного небрежности, будьте осторожны, что я заставлю вас страдать..."

Фан Син вдруг испугался, его тело слегка дрогнуло, и прошептало: "Я... не знаю... я... нес воду... он подошел ко мне и сказал, чтобы я послал тебе сообщение... он также сказал, что после того, как ты выслушаешь, ты дашь мне награду..." В это время Фан Син действительно выглядел изысканным человеком, до крайности притворяясь напуганным ребенком.

Или, вернее, он тоже ребенок, что является его другой стороной.

После прослушивания Хуа Цяньфей задал еще несколько вопросов, и Фань Синь ответил на них один за другим, не пропустив ни одного удара.

Хуа Цяньфинджер беспомощно вздохнул, наконец-то подтвердив, что этот даосский мальчик перед ним был всего лишь посланником, неспособным спросить ничего полезного.

"Какое сообщение он просил тебя отправить?"

Клык Син сказал: "Он сказал, что хочет "Каменный сущностный рассеянный"!"

"Разброс каменной эссенции?"

Со вспышкой света в глазах Хуа Цяньфинджер гневно закричал: "Где мне достать ему каменный сущностный рассеиватель.....".

На полпути к разговору он вдруг остановился, уже понимая, что другая сторона говорила не о настоящем Stone Essence Scatter, а о фальшивом. Каменные эссенции используются, чтобы нарушить ранг, даосские ворота строго охраняются и не могут быть легко замечены случайными людьми, я видел только некоторые из них, потому что я работаю в Данфанге, как я могу сделать это так хорошо .....".

Несмотря на то, что он так думал, он все еще не хотел делать это в основном в своем сердце, и собирался найти какой-то предлог, чтобы оттолкнуть его, Фань Син снова сказал: "Тот старший брат также сказал, я спросил тебя об этом, если ты не откажешься, то я дам тебе что-нибудь".

"Что это?"

Когда Хуа Цяньфинджер случайно спросил, он увидел, что маленький даосский мальчик принес небольшой мешочек с тканью, который выглядел тяжелым.

Хуа Цяньфинджер взял сумку, и его взгляд мгновенно уменьшился. Внутри сумки было десять камней красного духа и золотой лист.

"Тот старший брат сказал... это... это всего лишь депозит, а после завершения осталось еще двадцать долларов..."

Клык Син заикался, казалось бы, изо всех сил стараясь не забыть.

Хуа Цяньфинджер вздохнул немного резко, такой красный и красный камень духа перед ним более эффективен, чем любые убеждения, в конце концов, тридцать камней духа не маленькая сумма денег для него, и для него, чтобы сделать поддельный камень сущности рассеяния только нужно заплатить немного бесполезного сырья, даже для того, чтобы сделать высокое качество поддельных товаров, капитал, необходимый только один камень духа .....

"Сказал ли он, что делать с этим рассеивателем каменной эссенции?"

Хуа Цяньфинджер долго размышлял, привязал тканевый мешок к его рту и держал его в руке, чтобы спросить Фань Синь.

Клык Син осторожно покачал головой.

"Он не сказал этого, но он сказал..."

"Сказать что?"

"Он сказал... если у тебя здесь нет Каменного Ската, он скажет кому-нибудь еще одну вещь..."

Хуа Цяньфинджер беспомощно прикрыл лоб и вздохнул, думая, что заставляет себя согласиться.

Через полдня он не имел ни малейшего представления, поэтому он мог только долго вздыхать, а другая сторона сказала: "Я возьму его, вернусь и скажу ему, что через семь дней найди кого-нибудь, кто придет и заберет его!

Сказав это, он вдруг увидел маленького даосского мальчика, который смотрел на себя жадными глазами и не уезжал. Сразу вспомнил, что маленький даосский мальчик сказал, что он сказал ему, что здесь у него будет награда за себя. Только в этот момент он понял, для чего нужен золотой лист в мешке, и случайно бросил его маленькому даосскому мальчику, помахал рукой и сказал: "Возвращайся в свою жизнь".

Маленький даосский мальчик, у которого был Золотой лист, был полон волнений и сказал еще раз: "Ну, я могу сказать вам последнее, что старший брат сказал, что если бы вы собирались найти его, следуя за мной, он бы не появился.....".

У Хуа Цяньфея действительно было намерение последовать за маленьким даосским мальчиком, но после того, как он услышал это, его лицо внезапно было потрясено, и он беспомощно помахал рукой, указывая на то, что маленький даосский мальчик может уйти сейчас.

В глубине души он намеревался следовать за маленьким даосским мальчиком, но ему пришлось отказаться от этой идеи, когда ему сказали.

Оба дяди использовали все свои движения по дороге, а теперь, с некоторыми изменениями, они использовали их на пальце Хуа Цянь, и они действительно съели его до смерти.

Полагая, что больше не должно быть сюрпризов со стороны Хуа Цянь Пальца, Фань Синь вернулся в долину в счастливом настроении.

Поскольку Хуа Цяньфинджер сказал, что это займет семь дней, Клык Син не торопился, поэтому он подождал, пока придет подходящее время, чтобы забрать его.

В остальное время он начал усердно культивировать, а затем ждал, когда придет время.

Тем не менее, после прорыва через второй уровень Линдан, я чувствовал себя гораздо труднее культивировать, и меридианы в моем теле, казалось, превратились из ручья в реку, которая могла бы держать в несколько раз больше ауры, конечно, это также определяет, что при культивировании с камнем духа, темпы роста ауры также гораздо медленнее, и тот же черпак воды, налитой в бассейн и налитой в резервуар для воды, естественно, будет иметь другой эффект.

При нормальных обстоятельствах, это займет около двух месяцев, чтобы человек перешел от Духовного Динамического Культивирования Первой Низкой ступени к Духовному Динамическому Первому Пику с обильными ресурсами, в то время как Духовное Динамическое Культивирование Второй Низкой ступени к Духовному Динамическому Второму Пику заняло бы около шести месяцев.

Кроме того, Духовная Динамическая Один прорвалась к Духовной Динамической Два, а Духовная Динамическая Два прорвалась к Духовной Динамической Три, которая называется сломанной ступенью. Прорывы в звании также требуют времени, но из-за своего таланта на прорывы в звании может уйти меньше времени; на прорывы в звании может уйти три или два дня, но для менее квалифицированных может уйти много времени на прорывы в звании, один год, два года или даже десять лет, или даже целая жизнь.

Монах потребляет ресурсы, чтобы завершить свое обычное накопление, и пробивает себе дорогу через свой природный талант, настойчивость, помощь хозяина или какие-то небесные и земные сокровища.

Эти двое складываются в полную практику.

Накопление и прорыв - это количественные изменения и качество, которые являются двумя основными элементами культивирования и не могут быть разделены.

Конечно, для каждого сломанного шага преимущества также велики.

Несмотря на то, что Фан Син еще не изучал заклинания, он мог чувствовать свою собственную жизненную силу.

Тело легче и мощнее, чем раньше, даже время сна сокращается, но энергия более прочная, чем раньше.

После культивирования в течение некоторого времени, Фань Синь почувствовал, что его скорость слишком медленная и немного тревожная, поэтому он встал с постели и приготовился практиковать некоторые боевые искусства.

Он вытащил свой короткий меч и заправил длинный подол мантии в талию. А еще потому, что соперниками в его фантазии являются все взрослые, даже в бандитском логове.

В четыре года его бросили в бешеное логово собаки.

В возрасте пяти лет ему пришлось столкнуться с голыми руками с годовалого койота.

Когда ему было шесть лет, он был задержан судьей и повешен на дереве с семнадцатью ресницами, которые были кровавыми.

В возрасте семи лет он лично отравил хорошего хозяина дзянху, который предал Долину Дымового Призрака и намеревался держать его в заложниках.....

Позже, в возрасте семи, восьми, девяти и десяти лет, также было много вещей, о которых Fang Xing до сих пор будут кошмары.

Его девять дядей, каждый из которых был добр к нему, но ни один из них не был добр!

Поэтому сам Фань Синь считает, что его девять дядей не умерли бы несправедливо, а если бы и умер, то даже он сам не умер бы несправедливо.

Нет несправедливости - нет несправедливости, в конце концов, они сами себя вырастили, и поскольку они живы, они должны расти, они должны мстить.

http://tl.rulate.ru/book/40828/890452